

Е Футянь ярко улыбнулся и молча смотрел на девушку напротив него, внимательно изучая ее красоту. Хуа Цзеюй сделала то же самое с ним. Они смотрели друг на друга с улыбками, которые встречались в их глазах. Застенчивость в ее глазах стала более явной, но нежная улыбка не покидала ее лица.

"Почему ты так смотришь на меня?" Ее голос был мягким. На слух Е Футяня ее слова звучали кокетливо. Она слегка отвернула голову от него, но была все так же очаровательна.

"Моя жена стала еще красивее". Е Футянь улыбнулся. Как только он заговорил, все девушки вокруг начали хихикать.

"Кто твоя жена?" Хуа Цзеюй опустила голову при его словах, на ее лице появилось робкое выражение. Многие из ее старших сестер наблюдали за ним! Как этот парень мог быть таким наглым?

Е Футянь ярко улыбнулся и подошел к ней. Он положил свои ладони на ее руку и взъерошил ее мягкие волосы. Лицо Хуа Цзеюй стало еще краснее. Она слегка приподняла голову, ее красивые, робкие глаза уставились на Е Футяня.

"Ты..." тихо сказал Е Футянь. Снова поднялась волна хихиканья и смеха. Они все дразнили Хуа Цзеюй. Почувствовав на себе бесчисленные взгляды, Хуа Цзеюй запылала лицом.

"Я еще не согласилась". Хуа Цзеюй посмотрела на Е Футяня с надутым лицом. Затем она развернулась и побежала трусцой. Ей было слишком стыдно, когда на нее смотрело так много людей. Этот придурок действительно знал, как выбрать худший вариант. Широко улыбаясь, Е Футянь последовал за ней.

"Неужели вам так необходимо показывать, как вы влюблены друг в друга?" Юнь Ру хихикнула со стороны.

"Именно. Мы все здесь одиноки", - сказал другой член клана Лун. Они вели себя слишком бесстыдно. Клан Луны был местом для культивирования женщин, и большинство из них были одиноки. Для них двоих было слишком ненавистно вот так выставлять себя напоказ.

"Всем спасибо." Е Футянь с улыбкой покинул толпу. Черный Орел Ветра ковылял за ним, хлопая крыльями и прикрывая глаза. Даже ему было невыносимо смотреть на эту пару. Увидев Черного Орла, толпа сначала удивилась, но быстро пришла в себя и начала истерически смеяться. Этот демонический зверь был чем-то необычным.

Пара прибыла во двор, где жила Хуа Цзеюй. Она замедлила шаг, и Е Футянь с улыбкой спросил ее: "Итак, ты согласна стать моей женой?".

Хуа Цзеюй перестала идти и повернулась, чтобы посмотреть на него. Маленькими шажками

она стояла прямо перед ним. Она подняла голову к нему. Ее прекрасные глаза были яркими и ясными, а взгляд - нежным. Она пристально смотрела на красивое лицо перед собой.

Встав на цыпочки, Хуа Цзеюй положила руки на плечи Е Футяня и тихо сказала: "Я согласна". С этими словами она прикоснулась к его губам и нежно поцеловала.

Е Футянь почувствовал, что его сердце растаяло. Его взгляд все еще был устремлен на нее, когда он сказал: "Лиса, ты такая пленительная. Я просто хочу съесть тебя".

"Ты не посмеешь", - ответила Хуа Цзеюй с покрасневшим лицом.

"Почему бы и нет?" Е Футянь сказал это, пока его руки обхватили ее тонкую талию и крепко держали ее. Затем он яростно поцеловал ее. Маленькие руки Хуа Цзеюй сжались в кулак и слегка ударили его. Вскоре после этого она перестала сопротивляться и позволила Е Футяню продолжить.

Через некоторое время Е Футянь наконец отпустил ее. Увидев, как она покраснела и застеснялась, он улыбнулся. "Мы можем разобраться с этим здесь и сейчас?"

"Иди к черту." Хуа Цзеюй подняла свою длинную ногу и слегка пнула Е Футяня. Этот парень продолжал добиваться своего. Что творится в его голове?

Хуа Цзеюй вела себя как девочка-подросток, и Е Футяню показалось, что они вернулись в прошлое. В дни прекрасной юности.

"Цзеюй, я готов отправиться в путешествие в страну Наньдоу. Ты поедешь со мной?" мягко спросил Е Футянь.

"Да". Она кивнула. Естественно, она знала о том, что произошло в городе Чаогэ. Битва между Е Футянем и Ло Цзюньлинем в стране Наньдоу стала бы концом его соперничества с этой страной. Конечно, она должна была пойти с ним. К тому же, она и сама хотела навестить его.

"Пойдем к моему учителю". Хуа Цзеюй взяла Е Футяня за руку и повела его прочь. Вскоре после этого они подошли к зданию в безмятежном районе. Здесь жила учительница Хуа Цзеюй, она же глава дома Сяюэ. Она выглядела очень молодо и была красива. Она была спокойной красавицей, элегантной и утонченной. Смотреть на нее было очень приятно.

"Учитель", - позвала Хуа Цзеюй. Е Футянь поклонился и поприветствовал ее: "Приветствую, старшая".

Богиня Сяюэ окинула его взглядом. Это был мужчина, в которого была влюблена ее ученица. Он действительно был исключительным. Она уже давно слышала о его дарах и способностях. Его внешность и аура были лучшими из лучших. Он очень подходил Хуа Цзеюэ.

"Цзеюэ постоянно говорит о тебе. Она даже не может сосредоточиться на культивировании рядом со мной. Скажи, что мне с этим делать?" Богиня Сяюэ улыбнулась. По ее тону было видно, что она шутит. Хуа Цзеюй посмотрела на свою учительницу. Когда это она говорила о Е Футяне? Учительница делала это специально.

"Если так, то, если старшая не возражает, я готова остаться и заниматься культивированием в клане Лун. Если я всегда буду с ней, то она не будет скучать по мне". Е Футянь улыбнулся в ответ.

Богиня Сяюэ пару раз моргнула, а затем улыбнулась Хуа Цзеюй. Ее маленький парень был очень мечтательным.

Хуа Цзеюй посмотрела на Е Футяня. Этот парень определенно не имеет чистых намерений.

"Забудь об этом. Ты даже ведьму из клана Демонов взял себе в слуги. Я не хочу, чтобы в доме Сяюэ появлялось больше твоих слуг". Хуа Цзеюй с усмешкой посмотрела на Е Футяня. Е Футянь неловко посмотрел на нее. Хуа Цзеюй ухмыльнулась и сказала: "Я слышала, что ведьма даже позаботилась о тебе в городе Чаогэ".

"Э-э..." Е Футянь потерял дар речи. Кто-то проболтался.

"Это было недоразумение. Это была всего лишь шутка. Ты уже должен знать меня, Цзеюй. Разве ты не знаешь, как я к тебе отношусь? Неужели я такой парень?" прямо спросил Е Футянь.

"Да." Хуа Цзеюй кивнула с улыбкой на лице. По его выражению лица было видно, что он чувствует себя обиженным.

"Перестаньте быть такими влюбленными передо мной", - улыбнулась Богиня Сяюэ. Хуа Цзеюй сразу же покраснела. Вернув взгляд, она спросила "О чем вы говорите, учитель?".

Богиня Сяюэ на мгновение уставилась на нее и улыбнулась. "Ты хочешь покинуть гору?"

"Да". Хуа Цзеюй кивнула. Конечно, ее учительница знала о событиях в городе Чаогэ.

"Твое сердце давно не было здесь, верно?" - пошутила Богиня Сяюэ. "Не забудь вернуться. Не увлекайся кем-то". Е Футянь почувствовал, как пот стекает по его лицу. Казалось, что Богиня Сяюэ глубоко его не понимала.

В этот момент снаружи послышались шаги. Пришли Юнь Жу и другие. Она посмотрела на Богиню Сяюэ и сказала: "Учитель, люди из павильона Цяньюэ и храма Ханьюэ утверждают, что Е Футянь вторгся в клан Лун. Они спрашивают, здесь ли он".

Богиня Сяююэ нахмурилась. Она повернулась к Е Футяню. "Что случилось?"

"Пожалуйста, простите меня, старшая". Е Футянь поклонился и продолжил объяснять ситуацию. Юнь Жу кивнула в знак согласия. "Одна из наших учениц Дома Сяююэ, Нин Цяюцяо, была свидетелем всего этого. Она тоже так сказала".

"Если это так, то Чу Лянь специально создавала трудности Е Футяню". Богиня Сяююэ звучала немного расстроенной. Они ничего не говорили после того, что случилось в прошлый раз, но казалось, что противная сторона все еще держит обиду.

"Но даже если так, Чу Лянь - ученик клана Лун, а Е Футянь - чужак. Е Футянь сражался с ними и вошел в клан Лун силой. Используя это как предлог, мы не сможем дать отпор", - сказал Юнь Жу.

"Цинь Ли должен быть в павильоне Цяньюэ, верно?" неожиданно спросила Богиня Сяююэ.

"Верно", - кивнул Юнь Жу.

"Если так, то ты пойдешь и скажешь ей, что если они хотят начать что-то с Е Футянем, то добро пожаловать. Если у них хватит смелости затеять драку с учеником Коттеджа, то я, конечно, не стану их останавливать. Если они попытаются поднять репутацию клана Лун, спросите их, имеет ли Чу Лянь право запретить Е Футяню приходить в клан Лун на поиски ученика моего Дома Сяююэ. Спрашивали ли они нашего разрешения, прежде чем Цинь Ли вошел?"

Юнь Жу кивала на каждое слово Богини Сяююэ. "Я понимаю. Я пойду и скажу им".

"Я должен пойти с ней", - сказал Е Футянь.

"Хорошо. Юнь Жу, по пути проводи Е Футяня и Цзеюй с горы", - сказала Богиня Сяююэ.

"Да, учитель", - кивнул Юнь Жу.

"Спасибо, старший". Е Футянь поднял руки и поклонился ей, после чего они ушли.

У входа в дом Сяююэ ждало множество людей. Здесь присутствовали сильные культиваторы из павильона Цяньюэ и храма Ханьюэ. Чу Яояо и Цинь Ли тоже были в толпе. Когда к ним подошла группа Е Футяня, внимание всех обратилось на него.

Чу Яояо взглянула на Е Футяня и Хуа Цзеюй, стоявших бок о бок, а потом подумала о Цинь Ли.

Юнь Жу вышла вперед и обратилась к толпе: "Ситуация прояснилась. Е Футянь пришел

навестить мою младшую сестру, и дом Сяюэ дал на это согласие. Он не вторглся в клан Лун. Что касается обвинения в том, что он обидел младшую сестру Чу Лянь, то Е Футянь заявил, что она намеренно пыталась насолить ему и не пускала на территорию клана. Именно поэтому он сделал шаг, и это было личное дело каждого из них. Если Чу Лянь или кто-то еще хочет что-то сказать по этому поводу, они могут обратиться непосредственно к Е Футяню. Дом Сяюэ является частью клана Лун, поэтому мы не будем вмешиваться в их личные дела".

Представители храма Ханьюэ и павильона Цяньюэ нахмурились. Судя по ее поведению, было очевидно, что Юнь Жу не в восторге от этого. Взять дело напрямую с Е Футянем? А как же Коттедж?

Юнь Ру вычеркнула клан Лун из уравнения и заявила, что это ее личное дело. Это перекладывало все на Чу Лянь.

"Чу Лянь - ученица Лунного клана. Какая проблема в том, что она не пускает чужака?" - холодно спросил кто-то из храма Ханьюэ.

"Если бы Е Футянь пришел за кем-то из храма Ханьюэ, то это не было бы проблемой. Но он пришел за кем-то из нашего дома Сяюэ. С каких пор нам нужно разрешение от Храма Ханьюэ?" Тон Юнь Жу был по-прежнему мягким и нежным. "Королевский внук Цинь также присутствует здесь. Кто-нибудь приходил спрашивать разрешения у Дома Сяюэ, когда он вошел на территорию клана?"

Глаза Цинь Ли расширились. Юнь Жу поставила его в тупик. "Я просто привел пример. Я ничего не имею против тебя. Пожалуйста, простите меня, если я причинила вам неудобства".

"Все в порядке", - бесстрастно ответил Цинь Ли с улыбкой. "Я был свидетелем того, как ученики Коттеджа действуют в городе Чаогэ. Все в Восточной Бесплодной Территории знают об этом. Но ты прав. В этом нет ничего страшного. Если Е Футянь готов извиниться перед Чу Лянь, то мы все можем оставить это в прошлом. Мы не должны позволить этому испортить отношения между всеми".

Е Футянь посмотрел на Цинь Ли. Этот парень становился все более и более неприятным.

"С каких пор ты имеешь право вмешиваться в мои дела?" Е Футянь говорил холодным тоном. Он совсем не был скромным!